

Новая жизнь монастыря

Как учёные превращают древний храм в центр современной духовности

Самое скорбное зрелище в современной России — разрушенные монастыри, остовы куполов церквей. Кое-где потихоньку начался процесс восстановления. Но будем откровенны: сил церкви не хватит, чтобы быстро восстановить то, что наше первое в мире государство рабочих и крестьян разрушало в течение семидесяти с лишним лет. Ясно и другое, пути назад в дореволюционную Россию нет. Как бы ни старалась церковь, монахов и монахинь для всех заброшенных монастырей не наберёшь.

Да и не нужно это. Атеизм за 70 лет вольно или невольно глубоко проник в сознание наших людей. И нынешняя безудержная пропаганда священнослужителей, как истинных носителей духовности России, у многих, мягко говоря, вызывает недоумение. Следуя этой логике, следует считать, что люди в рясах — носители большей духовности, чем, скажем, отлучённый от церкви Лев Толстой.

Ряса сама по себе не придаёт человеку духовности, так же как галстук — подлинной интеллигентности. И зачем лукавить, наши деды и прадеды прекрасно знали, что некоторые священнослужители в их время были не более нравственны, чем нынешние секретари парткомов или деятели, за бесценно приобретающие государственные холодильники и дачи.

С 1917 года выросло уже много поколений, впитавших в себя атеизм. Они ещё могут воспринять христианство как вечное учение. Но как мировоззрение?!

Нет. Я не противник религии. Это дело добровольное, каждому самому решать, ходить в церковь или нет. Я о том, что не только верующие могут восстанавливать храмы, и не только для молитв и таинства общения с Богом они могут служить.

Перед въездом в старинный русский город Переславль-Залесский, справа от дороги на полуразрушенных воротах висит доска: «Фёдоровский монастырь. Памятник XVI века. Восстанавливается Институтом программных систем и Международным детским компьютерным центром». Уже практически полностью восстановлена Введенская церковь этого бывшего женского монастыря, полным ходом идут работы в соборе Фёдора Стратилата, странноприимном доме, старых и новых кельях, других монастырских зданиях.

Но этот древний монастырь восстанавливается не для молитв, а как храм современной духовности. Здесь разместится международный центр информационных технологий. В бывших кельях будут библиотека, кабинеты учёных, компьютерные лаборатории. В одном из восстановленных зданий — международная лаборатория ЮНЕСКО «Искусственный интеллект». Запланирована здесь международная школа-интернат для компьютерного обучения детей.

Предвижу сразу реакцию некоторых религиозных деятелей: «отобрать — мы сами». И для вас дело найдётся — только в Переславле-Залесском есть ещё два заброшенных монастыря. Восстанавливайте с Богом. А для Фёдоровского высокое церковное начальство дало гарантию, что никто его не отберёт у учёных, и признало эту реставрацию богоугодным делом.

Раньше монастыри во многом существовали за счёт паломников. Немного их будет в наше время. А вот туристов в Переславле-Залесском может быть много. Плещеево озеро, на берегу которого стоит город-колыбель русского флота. Здесь Пётр I построил первый свой «ботик». Археологи обнаружили, что Плещеево озеро — одно из древнейших мест расселения людей в исконно русских местах. И всё это в двух часах езды от Москвы. Рядом с восстанавливаемым монастырём предлагается органично вписать в ансамбль современную гостиницу и для туристов, и для проведения научных конгрессов, конференций, симпозиумов.

Реставрированный монастырь может стать и важным звеном в возрождении древнего города, экономика которого до сих пор в основном держалась на производственном объединении «Славич» — химическом предприятии, не очень-то вписывающемся в национальный парк, которым объявлена территория вокруг Плещеева озера. А вот научный парк вписался бы вполне органично.

Основа для него уже сформирована — это Институт программных систем. Он был создан семь лет назад по инициативе вице-президента АН СССР Е. П. Велихова. Как говорится, на голом месте. Институту дали только одно полуразрушенное здание без окон, дверей, инженерных коммуникаций. Сейчас это уже сложившееся научное учреждение с мировым именем. Неподалёку на холме идёт строительство современного четырёхкорпусного здания института. Во многом это заслуга его директора профессора Альфреда Карловича Айламазяна — не только учёного, но и прекрасного организатора.

Институт набирает силу. Создан Международный детский компьютерный лагерь на берегу Плещеева озера. Компьютеризированы все школы Переславля. Выросли хорошие молодые кадры. А куда им идти? На химкомбинат? Развивать здесь новые мощности?

Казалось бы, наш Минэлектронпром должен рваться сюда и создать в Переславле своё чистое производство, органически вписывающееся в структуру национального парка, но нет. Вместо этого идёт преступное раздувание Зеленограда. По планам здесь должно уже проживать аж 700 тысяч человек! Вместо скромного города-спутника Москвы Зеленоград становится городом-гигантом.

Мы много говорим и пишем о запустении и умирании малых древних городов России. Но что делается, чтобы возродить их? Что конкретно сделал для этого Минэлектронпром, где работает много русских людей? Ничего!

Армянин Айламазян делает. Его предки когда-то бежали в Российскую империю от турецкой резни. Он вырос в подмосковной Верее. Россия стала его родиной, которой он верно служит.

Международный центр в монастыре, конечно, один города не возродит, но преобразит. Он несёт с собой культуру современного мышления. Молодые ребята, прошедшие школы компьютерного обучения, уже не смогут жить по-старому.

Институт программных систем помог возрождению церкви в селе Вельково, где он расположен. Реставрация ещё не закончена, но она уже действует. Но Айламазян считает это мелочью по сравнению с восстановлением Фёдоровского монастыря, возрождением города.

И сегодня, наверное, каждый должен задуматься: а может ли он сделать что-то для своего Отечества? Много сейчас насущных дел. Но восстановление опоганенных храмов в ряду неотложных. Нет зрелища более печального в русской деревне, чем остовы церквей. А ведь в них венчались, крестили детей, отпевали наших предков, провожая в последний путь.

С молчаливого непротивления народа рушили церкви, монастыри, превращали их в склады, магазины, керосиновые лавки, мастерские. Значит, и восстанавливать их надо всем миром. Не обязательно для молитв. Пусть они будут и светскими, научными центрами духовности, культуры, знаний. Лишь бы не осталось на Руси оскорбляющих душу руин.